

Ло Юньхуань подняла голову и увидела Цинь Ицю, стоявшую на верхушке бамбука. Она на мгновение замерла. В этом романе главная героиня была наделена образом нежной и хрупкой жены, которой достаточно было просто лежать, чтобы толпы мужчин слетались к ней, словно мотыльки на свет.

Ее внешность не была ослепительно яркой, в описаниях чаще фигурировали слова вроде «миловидная» и «прелестная». Автор уделял куда больше внимания Цинь Ицю, но именно этот персонаж в книге раз за разом прерывал любовные утехы главной героини с другими мужчинами.

Было в этом что-то от преследования злым духом в хоррор-игре. Жутко и захватывающе.

И все же приходилось признать: старшая сестра была невероятно хороша. Похоже, главная причуда автора состояла в том, чтобы заставить безупречную, озаренную лунным светом красавицу завидовать главной героине.

Однако нельзя было позволить себе вечно тонуть в созерцании красоты — миссия превыше всего. Ло Юньхуань разжала руки, и светло-синяя с белым форма ученика секты рассыпалась по земле. Она прижала ладонь к щеке, которая уже начала припухать: удар был не из слабых. Во рту, на губах и кончике языка отчетливо ощущался привкус крови и привкус железа.

Взгляд Цинь Ицю ожидаемо упал на Ло Юньхуань.

Она чувствовала недоумение: почему эта девчушка так притягивает неприятности? Хотя в Секте Горы Облачного Меча и случались нарушения правил, столь тяжкое преступление, как травля соученика, совершалось крайне редко. А тут за последние дни — уже второй раз на ее глазах. Поистине удивительно.

Впрочем, Цинь Ицю видела все от начала до конца, так что ни о какой случайности или подставе речи не шло. Она плавно опустилась на землю.

Те несколько внешних учеников, увидев ее, поспешно опустились на колени. Стоять на коленях на ступеньках было довольно нелепо, но если не сделать этого сейчас, то гнев свирепой старшей сестры принесет куда больше бед.

— Больно?

Те же слова, ровный тон без тени волнения, но в глазах Цинь Ицю неожиданно промелькнуло редкое участие. Наставник поручил ей хранить мир и порядок в секте, а она не уследила, допустив, чтобы эту младшую сестру обидели. Пусть даже та всего лишь внешний ученик — вина лежала и на ней.

— Не очень больно, я уже привыкла.

Произнося это, Ло Юньхуань невольно дрогнула голосом и случайно задела рану в уголке рта, отчего стала выглядеть еще более жалкой и незащищенной. И это было вовсе не притворство — черт возьми, это было действительно больно! В конце концов, хоть это и была игра, удары-то она получала настоящие.

— Лжешь.

Цинь Ицю отвела взгляд. Столкнувшись с такой неумелой ложью младшей сестры, она не улыбнулась, но сердце ее почему-то странно екнуло. Как странно... такое чувство не посещало ее с тех самых пор, как в детстве она начала практиковать Технику Бесчувственности.

Наверное, показалось. Цинь Ицю не стала углубляться в свои мысли.

С самого рождения, когда наставник забрал ее из семьи в секту, она начала учиться грамоте, а в три года уже приступила к Технике Бесчувственности. К пяти годам она достигла первой ступени: внутренняя сила крепла, позволяя управлять все большими потоками духовной энергии, а процессы восстановления крови и укрепления меридианов стали мощнее. Это позволяло ей использовать любые опасные техники владения мечом, ходить по лезвию ножа.

Сейчас она уже на седьмой ступени. Чтобы достичь восьмой, нужно было совершить прорыв к Зарождающейся Душе. Но наставник всегда говорил не спешить: в свое время он и сам при пике Зарождающейся Души едва смог дойти до седьмой ступени этой техники.

— Немного больно, но... старшая сестра лишь недавно помогла мне очиститься от яда пилюль, мне неловко снова вас беспокоить...

Щеки Ло Юньхуань вспыхнули. И это уже не было игрой — она просто разволновалась, находясь так близко к красавице, особенно когда каждый вдох Цинь Ицю доносил тонкий аромат.

Ах... так и хочется ее укусить...

Цинь Ицю была словно ледяная груша: прохладная, но на вид такая сладкая и сочная. И чтобы понять эту сладость, не нужно было пробовать ее на вкус — достаточно было одного взгляда на сияющую, безупречную кожу.

— Такие вещи не называются беспокойством. Я отвечаю за дисциплину в секте, и у меня есть обязательства заботиться о вас, младших братьях и сестрах.

Цинь Ицю говорила с праведным видом. Ло Юньхуань слегка покраснела. Хотя те трое действительно обижали прежнюю владелицу тела, сегодняшний инцидент был целиком и полностью ее собственной интригой. Впрочем, они получили по заслугам, так что угрызений совести она не испытывала.

— Ты живешь во внешнем секторе, тебя часто обижают?

Цинь Ицю уже дважды стала свидетелем подобного и прекрасно понимала: со слабым характером в мире самосовершенствования не выжить, и ее вмешательство — лишь временная мера. Если она хочет защитить эту несчастную девочку, нужен другой путь. Наставник часто говорил: если можешь что-то сделать — делай, не принуждая себя. Добрые дела, не требующие усилий, стоит совершать чаще, а вот те, что идут вразрез с волей, — не стоит, ибо они могут пошатнуть Технику Бесчувственности, принеся с собой слишком много кармических уз.

— Немного... Но раз старшая сестра столько раз меня спасала, они больше не посмеют.

Ло Юньхуань набралась храбрости, шагнула вперед и, рискуя быть замороженной насмерть, крепко обняла Цинь Ицю за руку. Тот густой, холодный аромат стал еще ближе, окутывая ее ледяным дыханием.

Глаза стоявших позади учеников чуть не вылезли из орбит. За те десять с лишним лет, что они следовали за старшей сестрой, они еще никогда не видели никого настолько дерзкого. Эта девчонка что, не боится замерзнуть до смерти?

Ощувив прикосновение мягкого тела к своей руке, Цинь Ицю почувствовала, как внутри что-то дрогнуло, словно по спокойной глади осеннего пруда пошли круги от брошенного камня.

Это... грудь младшей сестры?

Как только Цинь Ицю осознала это, ее уши непривычно покраснели, но она тут же подавила это чувство. Техника Бесчувственности требует отсутствия желаний, стремлений и эмоций. Сердце должно быть подобно застывшей воде, чтобы в полной мере проявить силу техники. Внешние факторы не должны ее волновать — это всего лишь случайное прикосновение.

— Это не так. Люди не перестанут творить зло только из-за моего присутствия, иначе мне не пришлось бы каждый день патрулировать секту.

Цинь Ицю смотрела на вещи трезво.

— Твой характер...

Слово «слабый» застряло в горле. Критиковать младшую сестру так прямо было бы невежливо. Нет, постойте, почему она должна щадить ее только потому, что та выглядит жалко?

— У тебя слишком мягкий характер, ты легкая мишень. Я переведу тебя из внешнего сектора в свой двор. Будешь отвечать за цветы и травы.

Цинь Ицю в последний раз протянула оливковую ветвь. Она понимала, что проблему нельзя решить разовым спасением, поэтому выбрала способ, который раз и навсегда положит этому конец.

Едва она договорила, как та, что держала ее за руку, расплылась в улыбке. В ее глазах сияли звезды.

— Спасибо, старшая сестра!

Этот голос прозвучал так радостно, словно пение птиц. Цинь Ицю почувствовала, что с ней происходит что-то не то. Она сжала рукоять меча, не понимая, что это за эмоция.

Тем временем Ло Юньхуань получила сигнал от системы:

— Хозяйка, значение прогресса стратегии увеличилось на 0,5. Продолжай в том же духе! Ты сняла наказание, но так как прогресс еще не достиг единицы, награда за первое успешное действие пока не выдается. Получишь ее, когда значение дойдет до единицы.

Ло Юньхуань: Нани? Прогресс 0,5? Это что еще за шутки? Совсем уже охренели. Паршивая система, могла бы сразу 0,001 поставить, чтобы я тут окончательно подохла от прогресса!

<http://bllate.org/book/21514/2206703>